Иконникова М.М.¹, Маслов А.В.²

К вопросу возбуждения производства в суде второй инстанции по жалобе стороны защиты

¹Левобережный районный суд г. Воронежа

²РГУП Центральный филиал
(Россия, Воронеж)

doi: 10.18411/trnio-11-2021-241

Аннотация

В статье рассматривается проблема ограничений права на апелляционное обжалование защитником, равно как и иными субъектами, наделенными соответствующим правом, судебного решения. Автор, классифицируя типы апелляции, проводя анализ ограничений права на апелляционное обжалование и границ реализации ревизионного начала, приходит к выводу, о необходимости совершенствования работы апелляционной судебной инстанции, что значительно повысит эффективность судебной деятельности, а, следовательно, послужит дополнительной гарантией реализации права на свободу обжалования.

Ключевые слова: адвокат, уголовный процесс, защитник, процессуальный статус, доверитель, представитель, состязательность, апелляционное обжалование.

Abstract

The article deals with the problem of restrictions on the right to appeal by the defense attorney, as well as by other subjects, endowed with the appropriate right, of the court decision. The author, classifying the types of appeal, analyzing the limitations of the right to appeal and the boundaries of the implementation of the revision beginning, comes to the conclusion that it is necessary to improve the work of the court of appeal, which will significantly increase the efficiency of judicial activity, and, consequently, will serve as an additional guarantee for the realization of the right to freedom of appeal.

Keywords: lawyer, criminal trial, lawyer, procedural status, trustee, representative, adversarial, appeal.

Право инициировать апелляционное производство относится к числу диспозитивных, что предполагает наличие жалобы, которая является поводом для контрольно-ревизионной деятельности суда второй инстанции. Легальный перечень участников уголовного судопроизводства, обладающих правом обжалования не вступившего в законную силу судебного решения, содержится в ст. 389.1 УПК РФ и включает в себя: осужденного, оправданного, их защитников и законных представителей, государственного обвинителя и (или) вышестоящего прокурора, потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и представителей, а также иных лиц в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. Ограниченное право обжалования предоставлено гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их законным представителям и представителям, которые вправе обжаловать судебное решение в части, касающейся гражданского иска.

Как показывает эмпирический анализ, в подавляющем большинстве случаев апелляционное производство инициируется стороной защиты с целью изменить положение осужденного в благоприятную для него сторону. Достаточно часто предметом обжалования является назначенное судом первой инстанции наказание. Так, например, по уголовному делу № 22-150 в Воронежский областной суд была подана жалоба осужденным М., в которой он, полагая, что назначенное ему наказание является чрезмерно суровым, просит смягчить наказание с учетом данных о его личности, признания им своей вины, активного содействия следствию, раскаяния в содеянном, тяжелого материального положения его

семьи. При этом осужденный просит о «восстановлении срока обжалования приговора от 18.10.2018, его пересмотре и назначении ему более мягкого наказания», а также об отмене самостоятельного исполнения приговора от 5.03.2019, по которому просит назначенное наказание учесть при назначении окончательного наказания по обжалуемому приговору ^[1]. Аналогичная по содержанию жалоба подана в суд второй инстанции защитником осужденной по ч.2 ст.171.2 УК РФ С., которой судом первой инстанции было назначено наказание в виде 1 года лишения свободы. В соответствии со ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 6 месяцев, с возложением обязанностей: не менять без разрешения специализированного государственного органа, контролирующего поведение условно осужденных, своего постоянного места жительства, один раз в месяц являться на регистрацию в указанный орган. В жалобе было указано, что сторона защиты считает приговор районного суда несправедливым в связи с чрезмерной суровостью назначенного С. наказания. В обоснование доводов защитник указывает, что С. свою вину в совершении преступления признала полностью, в содеянном раскаялась, имеет двух малолетних детей, положительно характеризуется, ссылается на состояние здоровья отца и просит приговор суда изменить, назначить ей наказание в виде штрафа в размере 50000 рублей с применением ст.64 УК РФ ^[2].

Самостоятельную по содержанию категорию жалоб составляют те, в которых сторона защиты оспаривает не назначенное наказание, а вынесенный судом первой инстанции обвинительный приговор, наставившая на непричастности осужденного к совершению преступления. Приведем лишь один пример. Н. признан виновным в совершении незаконной организации и незаконного проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, группой лиц по предварительному сговору. В апелляционной жалобе осужденный просит отменить приговор и вынести оправдательный приговор, указав, что вина в совершении инкриминируемого ему преступления не доказана. В жалобе указывает, что ссылка суда на проведенные оперативно-розыскные мероприятия «проверочная закупка» не обоснована, т.к. при проведении указанных «проверочных закупок», а также осмотра места происшествия, азартные игры, а также прием денежных средств от «игрока», проводила Р. Указывает, что он не принимал участия в незаконной организации азартных игр, в клубе он занимался лишь ремонтом игровых аппаратов, вознаграждение за выполненную работу ему выплачивала Р. Полагает, что показания сотрудника ОМВД РФ К., свидетелей М. О., Л. не являются допустимыми доказательствами его вины в инкриминируемом преступлении, т.к. они основаны на предположениях и не доказывают его прямой вины в совершении преступления. Свидетели неоднократно меняли свои показания на протяжении всего следствия, показания свидетелей идентичны друг другу, что говорит о фальсификации протоколов допроса. Большинство свидетелей показали, что не знают кто являлся организатором игрового клуба. В дополнительной апелляционной жалобе Н. также указывает на непричастность к совершению инкриминируемого преступления, выражает несогласие с принятыми судом во внимание показаниями свидетелей, а также с критической оценкой показаний свидетеля Л. Также указывает, что со стороны сотрудников полиции при задержании на свидетелей было оказано физическое давление. Считает, что заключение компьютерной экспертизы нельзя принимать во внимание, т.к., согласно показаниям свидетелей М. и О. при закрытии клуба игровые аппараты не были незамедлительно выключены, на них играли сотрудники полиции. В жалобе указывает, что свидетели не указали на его причастность к организации преступления. Указывает, что к показаниям свидетеля Л. следует отнестись критически, т.к. между ними сложились неприязненные отношения. Осужденный также считает, что изъятые игровые автоматы не были надлежащим образом упакованы и опечатаны, что допускало возможность доступа внутрь игровых автоматов перед экспертизой, что свидетельствует о грубом нарушении норм уголовно процессуального законодательства при проведении осмотра места происшествия. Также полагает, что не было оснований для проведения второй компьютерной экспертизы по делу, что свидетельствует о необоснованности назначения и

проведения экспертизы. Кроме того, выводы компьютерных экспертиз противоречивы. В постановлении о назначении судебной компьютерной экспертизы отсутствуют сведения о разъяснении эксперту прав, предусмотренных ст. 57 УПК РФ ^[3].

Из приведенных примеров с очевидностью следует, что объем и характер производства в суде второй инстанции находятся в прямой зависимости от существа поданной жалобы. В этой связи представляется целесообразным обратиться к вопросу о пределах реализации стороной защиты права на обжалование, что находится в прямой зависимости от сущности производства в суде второй инстанции, иначе говоря – от типа апелляции. В доктрине уголовного процесса традиционно обсуждаемыми являются два – полная и неполная (частичная) апелляция.

В первом случае производство имеет ярко выраженный ревизионный характер, поскольку проверка законности, обоснованности и мотивированности решения суда первой инстанции происходит путем повторного рассмотрения уголовного дела по существу. При этом, как отмечает Н.Т. Тришина, сторонам предоставляется неограниченное право представления новых доказательств, а также право ссылаться на новые обстоятельства, что обуславливает наличие у суда второй инстанции полномочия постановить новый приговор ^[4].

Во втором случае – сторонам запрещено ссылаться на обстоятельства, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, что является основанием для исправления допущенных судебных ошибок исключительно путем изменения или отмены приговора с направлением уголовного дела в суд первой инстанции для повторного рассмотрения по существу ^[5]. Таким образом, в качестве оснований разграничения двух обозначенных выше типов апелляции можно выделить: наличие (отсутствие) у суда второй инстанции полномочий по разрешению уголовного дела по существу; наличие (отсутствие) у сторон права представления новых доказательств; наличие (отсутствие) у суда второй инстанции полномочия на возвращение уголовного дела в нижестоящий суд для его пересмотра по существу ^[6]. Российский законодатель не принял в полной мере ни одного из типов апелляции. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 389.13 УПК РФ суд второй инстанции вправе исследовать новые доказательства, однако лишь в тех случаях, когда сторона, их представившая, обосновала невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от нее, и суд признает эти причины уважительными (ч. 6.1 ст. 389.13 УПК РФ). Кроме того, суд апелляционной инстанции наделен как правом постановления нового приговора, так и правом возвращения уголовного дела в суд первой инстанции (ст. 389.20 УПК РФ). Это дает повод для дальнейших научных дискуссий относительно перспектив развития апелляционного производства. Часть специалистов полагает, что оно остается смешанным и постепенно будет приобретать черты, свойственные кассационному производству советского периода ^[7]. Другая часть специалистов, отталкиваясь от предмета апелляционного производства, закреплённого в ст. 389.9 УПК РФ, указывает на наличие сформированного института неполной апелляции, который постепенно будет отходить от полноценного судебного разбирательства с возможностью исследования новых доказательств. В этой связи справедливым представляется утверждение Л.А. Воскобитовой о том, что апелляционная инстанция не является судом, который рассматривает уголовное дело по существу, т.к. в противном случае предметом разбирательства являлась бы не законность, обоснованность и справедливость приговора, а законность и обоснованность обвинения ^[8]. Как уже было отмечено, апелляция является полноценной контрольно-ревизионной инстанцией, что позволяет сделать утверждение о неизменности ее сущности даже в тех случаях, когда она постановляет новый приговор, давая таким образом оценку правосудности решения, вынесенного судом первой инстанции.

Нельзя обойти вниманием наличие в специальной литературе позиции, согласно которой в основе института апелляции должна лежать идея гуманизма, что предполагает предоставление осужденным по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях «второго шанса» на полный пересмотр их дела более компетентным судом ^[9]. В этом случае, как

отмечает А.Т. Валеев, моделируя процедуру частичной апелляции, российскому законодателю следует предусмотреть возможность выбора для стороны защиты в каком порядке – полной либо частичной апелляции, будет осуществляться пересмотр уголовного дела^[10].

Следуя логике нашего исследования, можно констатировать, что частичная апелляция в том ее виде, который в настоящее время закреплён в законодательстве, предполагает некие ограничения по реализации стороной защиты права на обжалование. Однако, необходимо акцентировать внимание на том, что в целом указанное право признаётся абсолютным, принадлежащим широкому кругу лиц и распространяющимся на значительный перечень судебных решений^[11]. В частности, Конституционный Суд РФ указал, что «право осужденного на пересмотр приговора предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право по смыслу ч. 3 ст. 50 Конституции РФ носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам»^[12]. Международные стандарты осуществления правосудия предусматривают наличие в национальном законодательстве ограничений рассматриваемого права, которые не могут быть квалифицированы как нарушение принципа свободы обжалования^[13].

К числу ограничений права на апелляционное обжалование защитником, равно как и иными субъектами, наделенными соответствующим правом, судебного решения можно отнести следующие.

1. Защитник является субъектом обжалования только в том случае, если судебное решение затрагивает права и законные интересы подзащитного. В этой связи содержание поданной жалобы подлежит проверке на этапе подготовки дела к судебному заседанию. Достаточно спорным является вопрос о наличии в законе формальных требований к содержанию апелляционной жалобы. Так, в соответствии со ст. 389.6 УПК РФ в ней должны быть указаны: 1) наименование суда апелляционной инстанции, в который подаются жалоба, представление; 2) данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения; 3) указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его постановившего или вынесшего; 4) доводы лица, подавшего апелляционные жалобу или представление, с указанием оснований отмены или изменения обжалуемого решения суда первой инстанции; 5) перечень прилагаемых к апелляционным жалобе, представлению материалов; 6) подпись лица, подавшего апелляционные жалобу или представление. Наибольшие возражения с точки зрения ограничения принципа свободы обжалования вызывает положение закона о необходимости обосновывать заявленное ходатайство о пересмотре судебного решения, указывая при этом на одно из оснований, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ. В частности, А.В. Смирнов полагает, что осужденному достаточно выразить свое мнение о необоснованности и несправедливости приговора, констатируя при этом прямо противоположное: «апелляционная инстанция должна проделать заново значительный объем работы... что по понятным причинам вряд ли возможно, либо практически отказаться от проведения в судебном разбирательстве следственных действий и решать дела исключительно по представленным письменным материалам... поэтому... введение апелляционной формы пересмотра рискует превратить процедуру проверки судебных актов... в сугубо формальное бюрократическое действо»^[14]. Сопоставимой позиции придерживаются и другие авторы, проводя аналогии с кассационным производством советского периода, когда факт наличия жалобы при отсутствии каких-бы то ни было формальных требований к ее содержанию являлся достаточным основанием для начала контрольно-ревизионного производства^[15]. Полагаем, что в современных условиях подобным подход неприемлем. Основным вектором развития российского права является

интеграция в международное правовое поле, имплементация в законодательство общепризнанных стандартов осуществления правосудия, в числе которых наличие строго определенных критериев приемлемости жалобы, подаваемой с целью пересмотра судебного решения. При этом, отметим, что указанный формальный подход не рассматривается как ограничение права на свободу обжалования, а является легитимным требованием убедительности обращения в Европейский суд по правам человека (ст. 34, 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Кроме того, Европейским судом разработан формуляр жалобы, размещенный в сети Интернет, где каждый из вопросов детально прокомментирован и установлен фактический информационный предел принятия ее к рассмотрению: «... если в формуляре жалобы отсутствует необходимая информация или к нему не приложены необходимые документы, то досье по жалобе заведено не будет, а сами присланные документы не будут сохранены»^[16]. Как справедливо отмечает Л.В. Гайворонская, жалоба сначала проверяется на предмет приемлемости, и только затем - по существу^[17].

Полагаем, что положительный международный опыт должен быть учтен при организации работы апелляционной судебной инстанции, что значительно повысит эффективность судебной деятельности, а, следовательно, послужит дополнительной гарантией реализации права на свободу обжалования. В этой связи считаем целесообразным предложить разработку формуляра апелляционной жалобы (представления), который может содержать несколько информационных блоков:

- 1) вводный - наименование суда апелляционной инстанции, в который подаются жалоба, представление; данные о лице, подавшем апелляционные жалобу или представление, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения; указание на приговор или иное судебное решение и наименование суда, его постановившего или вынесшего;
- 2) фактический – информация об обстоятельствах, которые привели к нарушению норм материального или процессуального права в нижестоящей судебной инстанции;
- 3) мотивировочный – аргументы, подтверждающие наличие нарушения при производстве по уголовному делу; ходатайство об исследовании судом апелляционной инстанции конкретных доказательств (при его наличии); правовое основание отмены или изменения обжалуемого судебного решения со ссылкой на положения ст. 389.15 УПК РФ;
- 4) заключительный - перечень прилагаемых к апелляционным жалобе, представлению материалов; подпись лица, подавшего апелляционные жалобу или представление.

Разработка подобного формуляра входит в компетенцию Судебного департамента при Верховном Суде РФ (ст. 6 Федерального закона «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации»^[18]), который и обеспечивает внедрение его в деятельность судов второй инстанции.

2. Ограничение права на свободу апелляционного обжалования связывается с невозможностью пересмотра решений суда первой инстанции, вынесенных с участием присяжных заседателей. Подход к основаниям обжалования в данном случае является избирательным и ограничивается лишь несоответствием выводов суда, изложенным в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (п. 1 ст. 389.15 УПК РФ). В данном случае законодатель признает приоритет презумпции безошибочности вердикта присяжных относительно вопросов, составляющих их компетенцию: установление фактических обстоятельств уголовного дела, а также виновности (невиновности) подсудимого. Полный апелляционный пересмотр вердикта присяжных является вторжением профессионального суда в сферу исключительной компетенции представителей общественности при осуществлении ими правосудия^[19].

Позволим себе солидаризироваться с той частью ученых-процессуалистов, которая высказывает сомнения в безупречности данного тезиса. Приведем некоторые аргументы. Так, выносимые присяжными заседателями вердикты далеко не всегда являются безошибочными, о чем свидетельствуют многочисленные эмпирические исследования, проводимые в рамках анализа модели судопроизводства с участием представителей общественности как на уровне монографических, так и на уровне диссертационных работ ^[20]. При этом статистические данные в США, где опыт работы судов с участием присяжных заседателей значительно больше, нежели в России, указывают на то, что только 66% выносимых вердиктов заслуживают доверия ^[21]. Более того, законодательный опыт европейских государств свидетельствует о наличии двух форм апелляционного пересмотра приговоров, вынесенных с участием присяжных по фактическим основаниям: новое рассмотрение уголовного дела другим составом коллегии присяжных; полная апелляция и по вопросам права, и по вопросам факта коллегией профессиональных судей ^[22].

Несмотря на изложенные выше аргументы, необходимо констатировать, что существующая модель частичной апелляции в российском законодательстве не позволяет пересматривать судебные решения, вынесенные с участием коллегии присяжных заседателей, по фактическим основаниям.

3. В качестве еще одного ограничения права на апелляционное обжалование законодатель устанавливает невозможность пересмотра судебных решений, вынесенных в упрощенной форме судебного разбирательства, т.е. в порядке, предусмотренном главами 40, 40.1 УПК РФ (ст. 389.17 УПК РФ). В данном случае речь также идет об оспаривании фактических оснований постановления приговора судом первой инстанции, однако, в отличие от суда присяжных, приведенное законодательное положение мотивируется отсутствием полноценного судебного следствия при особом порядке вынесения судебного решения. Наиболее точную характеристику рассматриваемому изъятию из принципа свободы обжалования дает Н.Н. Ковтун, обозначивший его как «процессуальную фикцию», суть которой заключается в отсутствии у стороны защиты права на возражение ввиду презумпции полноты и достоверности установления фактических обстоятельств уголовного дела соглашением сторон ^[23]. Содержание согласительных процедур в рассматриваемом случае, на наш взгляд, предполагает не только признание обвиняемым вины в совершении инкриминируемого ему деяния или оказание содействия органам уголовной юстиции в расследовании преступления, но и включает в себя последствия применения упрощенной формы судебного разбирательства, одним из которых является ограничение свободы обжалования. Если же сторона защиты возражает против такового, то у нее есть легальная возможность отказаться от рассмотрения уголовного дела в порядке, предусмотренном главами 40, 40.1 УПК РФ, что порождает встречную обязанность суда первой инстанции назначить судебное разбирательство в общем порядке (ч. 3 ст. 314 УПК РФ).

Таким образом, можно констатировать, что российская модель апелляционного производства является частичной, что предполагает наличие ограничений права на свободу обжалования, которые не нивелируют его абсолютный характер и согласуются с международными стандартами осуществления правосудия. К числу таких ограничений можно отнести: наличие личного либо представляемого интереса, который затрагивается обжалуемым судебным решением; наличие формальных требований к апелляционной жалобе (представлению), невозможность обжалования по фактическим основаниям приговоров, постановленных с участием коллегии присяжных заседателей, а также в порядке, предусмотренном главами 40, 40.1 УПК РФ.

В настоящее время апелляционная инстанция является единственной проверочной стадией производства по уголовному делу, в которой правосудность вынесенного решения подвергается анализу с точки зрения правильности установления фактических обстоятельств уголовного дела. Пределы ревизионной проверки установлены в ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ следующим образом: «При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство

по уголовному делу в полном объеме». Не взирая на доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе (представлении), суд во всех случаях проверяет наличие или отсутствие оснований для отмены или изменения судебного решения, вынесенного нижестоящим судом, предусмотренных ст. 389.15 УПК РФ. Исключение из ревизионного характера пересмотра уголовного дела связано с принятием решения, ухудшающего положение осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено. В этом случае суд второй инстанции действует строго в рамках поданной жалобы (представления), что обусловлено отсутствием у него функции уголовного преследования (п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»). Состязательная модель судопроизводства предполагает невозможность по инициативе суда вносить любые изменения, ставящие осужденного (оправданного) в невыгодное положение, но возможность согласиться с соответствующими доводами стороны обвинения. В доктрине уголовного процесса подобный подход трактуется как «асимметрия ревизионного начала», суть которой может быть сформулирована следующим образом: при нарушении закона в отношении лица, подвергнутого уголовному преследованию, судебная ошибка в любом случае подлежит исправлению самим судом (*in favorem*), что не применяется в отношении стороны обвинения, т.к. иное означало бы неблагоприятные последствия для «слабой стороны» - стороны защиты (*in defavorem*) ^[24].

Законодатель определяет границы реализации ревизионного начала двумя способами.

Во-первых, это правило о недопустимости поворота к худшему, находящееся в системной взаимосвязи с «асимметрией ревизионного начала». Так, в соответствии с ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а апелляционная жалоба или представление принесены только одним из них либо в отношении некоторых из них, суд апелляционной инстанции вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. Как разъясняет высшая судебная инстанция, поворот к худшему предполагает любое изменение сравнительно с вынесенным судом первой инстанции приговором, которое является неблагоприятным для осужденного (например, увеличение размера наказания, применение более сурового его вида, вменение более тяжкого преступления и т.д.) ^[25].

В учебной литературе запрет поворота к худшему определяется двояко. Во-первых, как невозможность при осуществлении вышестоящими судами контрольно-надзорной функции принять решение, ухудшающее положение осужденного. Но, если в кассационном и надзорном производствах такой запрет носит императивный характер, то в апелляционном производстве до внесения кардинальных изменений в уголовно-процессуальный закон подобное правило отсутствовало ^[26]. Как представляется, это было связано с тем, что вторая инстанция скорее рассматривала уголовное дело по существу, нежели выполняла контрольную функцию. В настоящее время данные полномочия предусмотрены ст. 389.13 УПК РФ, а распространение унифицированной формы судебного разбирательства на рассмотрение дела во второй инстанции гарантирует его пересмотр в полном объеме. Как следует из положений ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ суд не может ухудшить положение оправданного, а также лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено, путем постановления обвинительного приговора при сохранении за ним права самостоятельного изменения обвинительного приговора при наличии соответствующего ходатайства стороны обвинения. Подобный вывод может быть сделан из анализа совокупности положений ч. 1 ст. 389.24 УПК РФ и п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции», где указывается на возможность усилить осужденному наказание или применить в отношении него уголовный закон о более тяжком преступлении, изменить на более строгий вид исправительного учреждения, увеличить размер возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда при изменении приговора или иного судебного решения в апелляционном порядке.

Во-вторых, если апелляционное производство возбуждено по инициативе стороны защиты, то суд второй инстанции не может отменить приговор по неблагоприятным для осужденного основаниям. В специальной литературе подобный подход считается унифицированным для всех контрольно-ревизионных инстанций^[27]. Таким образом гарантируется право на обжалование судебного решения без опасения ухудшить положение его субъекта, что является элементом международно-правового статуса лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование^[28].

Все вышеизложенное позволяет констатировать, что возбуждение стороной защиты апелляционного производства без угрозы негативных последствий для осужденного гарантируется невозможностью по инициативе суда вносить любые изменения, ставящие осужденного (оправданного) в невыгодное положение, а также наличием правила о недопустимости поворота к худшему, предполагающего отсутствие у суда второй инстанции права самостоятельно принимать решение, ухудшающее положение осужденного (оправданного), а также полномочия на отмену приговора нижестоящего суда по неблагоприятным для осужденного (оправданного) основаниям, если проверочное производство возбуждено по инициативе стороны защиты.

1. Архив Воронежского областного суда. Уголовное дело № 22-150.
2. Архив Воронежского областного суда. Уголовное дело № 22-3016/30.
3. Архив Воронежского областного суда. Уголовное дело № 22-57/2020.
4. Тришина Н.Т. Юридикто-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 11.
5. Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 99.
6. Валеев А.Т. К вопросу о праве на апелляционное обжалование и сущности российской апелляции по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 5. С. 136.
7. Соловьева Н.А., Тришина Н.Т. Виды решений суда апелляционной инстанции // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2012. № 1(16). С. 145 - 146.
8. Воскобитова Л.А. Апелляция - принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: Материалы Всерос. межведомств. науч.-практ. конференции к 75-летию Нижегород. обл. суда (г. Н. Новгород, 24 - 25 октября 2013 г.). М., 2013. С. 37 - 38.
9. Шугуров М.В. Международно-правовые стандарты и реализация права на апелляцию по уголовным делам в российском уголовном процессе: доктринально-правовая оценка соответствия // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С. 11.
10. Валеев А.Т. Указ. соч. С. 136.
11. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 г. № 26 (ред. от 01.12.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020г.).
12. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия: Постановление Конституционного Суда РФ от 06.07.1998 г. № 21-П // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020 г.).
13. Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020 г.).
14. Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: апелляция. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2011 // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020 г.).
15. Туленков Д.П. Применение новых норм об апелляции в судебной практике // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 49.
16. Сайт Европейского суда по правам человека // <http://docplayer.ru/25892407-Obrazec-zapolneniya-novogo-formulyara-zhaloby-v-espch-s-sayta-europeancourt-ru-rus-1-7-900.html> (Дата обращения: 19.06.2020 г.).
17. Гайворонская Л.В. Критерии приемлемости апелляционной жалобы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3. С. 116.
18. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 08.01.1998г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017г.) // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020г.).
19. Тарасов А.А. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных // Уголовное судопроизводство. 2011. № 3. С. 18-20.

20. Бернам У. Суд присяжных заседателей. М.: МНИМП, 1995. 128с.; Нарутто С.В. Присяжные и арбитражные заседатели: теория и практика. М.: Проспект, 2008. 208с.; Соколовский В. Присяжные заседатели в Российской Федерации: история, назначение, функции: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 187с.
21. Гуценко К.Ф., Головкин Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало-М, 2001. С. 267.
22. Насонов С.А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // Lex russica. 2013. № 4. С. 382-384.
23. Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство по уголовным делам в контексте соответствия международно-правовому стандарту // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 3. С. 4.
24. Дикарев И.С. Апология ревизии в уголовном процессе // Российская юстиция. 2012. № 11. С. 34-37.
25. О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 17 сентября 1975 г. № 5 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 3 (ред. от 19.12.2017г.)) «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 21.07.2020 г.).
26. Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головкин. М.: Стаут, 2017. С. 821.
27. Тришина Н.Т. Юрико-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 12; Рукавишников (Пашевская) А.А. Апелляционный порядок проверки итоговых судебных решений по УПК РФ: полная или неполная апелляция // Вестник Томского гос. ун-та. Право. 2013. № 4(10). С. 108; Мазина Н.Н. Апелляционное производство в уголовном процессе России: коллизии предмета и пределов проверки // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 267.
28. п. 2 ст. 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984 г. // СПС «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 17.06.2020 г.).

Илиджев А.А.

Содержание разбоя и его место в системе составных преступлений

*Казанский юридический институт МВД России
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/trnio-11-2021-242

Аннотация

В статье исследуется уголовно-правовая сущность разбоя и иных смежных преступлений. В работе с учетом материалов судебной практики, а также некоторых подходов в уголовном праве к анализируемым составам проводится анализ, как разбоя, так и соответствующего квалифицированного вида грабежа. В ходе исследования определяется юридическая природа разбоя и определяется его место в системе составных преступлений.

Ключевые слова: грабеж, преступление, квалифицированный, насилие, жизнь, угроза, здоровье, нападение.

Abstract

The article examines the criminal-legal essence of robbery and other related crimes. In the work, taking into account the materials of judicial practice, as well as some approaches in criminal law, the analyzed compositions are analyzed, both robbery and the corresponding qualified type of robbery. In the course of the study, the legal nature of robbery is determined and its place in the system of compound crimes is determined.

Keywords: robbery, crime, skilled, violence, life, threat, health, assault.

В уголовно-правовой теории особо проблематичным оказалось отнесение к составным преступлениям разбоя и преступлений, включающих квалифицирующий признак применения насилия или угрозы его применения.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что применение или угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья является обязательным признаком объективной